

ЦГАЛИ, Рерих Н.К., фонд 2408, оп. I, ед. хр. 23 л. 61-63

ОБОРОНА ЦЕННОСТЕЙ

/ из письма /

О Пакте охранения художественных и научных ценностей.

Я вполне согласен с Тобой, что всякие условные лиги и всякие "некультурные некооперации" / как их называл Масарик / ни к чему не приведут. С этой точки зрения, Пакты являются лишь клочками бумаг, и в этом Ты прав. Но моя идея совсем иная. Издавна я был членом Красного Креста, а затем и Французский Красный Крест избрал меня пожизненным членом. Этим путём я мог ознакомиться с деятельностью замечательного Дюнана и со всей историей прекрасного гуманитарного учреждения Красного Креста. Мне известно, какие насмешки и всякие пессимистические поругания вызывала в своё время идея Дюнана. Её оговаривали утопией, надсмехались над ней и ругали непрактичность великого швейцарца. Потребовалось семнадцать лет упорнейших трудов, чтобы добиться первого осуществления простой всечеловеческой идеи.

2

Таким образом, невозможное вчера вдруг сделалось вполне возможным. Конечно, и сейчас найдутся человек, которые с некоторым злорадством расскажут о том, как ещё недавно итальянские бомбы поражали госпитали Красного Креста. Но эти отдельные жестокости и варварства несколько не опрокидывают высокий смысл Красного Креста.

Обругать и оплевать можно даже самые высокие изображения. Но они от этого не унижаются. Разве унизились значение Анжелуса Милле, претерпевшего вандальское нападение?

Моя идея о сохранении художественных и научных ценностей прежде всего заключалась в создании международного импульса к обороне всего самого драгоценного, чем живо человечество. Если знак Красного Креста всем напоминает о гуманитарности, то такого же смысла знак должен говорить человечеству о сокровищах прекрасных. От начальной школы и до всех общественных проявлений человек должен усваивать ясное представление о значении искусства и знания. Как Тебе ведомо, такое пикториальное воздействие является одним из самых убедительных и запоминаемых. Таким образом, если школьники от своих первых же дней усвоят значение и Красного Креста Культуры, то в конечном счёте произойдёт и сдвиг сознания.

В нашей переписке по этому поводу накопилось много интереснейших данных. Вот и теперь мы слышим, что газета Нувел Литерер открывает целую анкету по этому поводу и обещает дать мнения генерала Гамлена, Поль Камо, Уго Оджетти, Филадельфуса и других деятелей. Импульсом к этому обмену послужила статья нашего друга Де-ла-Прадела об охране творений искусства во время войны. Ещё недавно один видный иностранец профессор писал мне: " Вы будите, устыжаете и не даёте впасть в пессимизм и уныние ". Если человек устыдился, значит, он уже лишний раз подумал о ценности искусства и знания, а ведь о значении этих облагораживающих предметов человечеству не мешает подумать и утром, и днём, и вечером. Таким образом, моя мысль прежде всего была не столько о клочках бумаги, сколько об импульсе углубления человеческой мысли к тому, в чём заключается истинный прогресс. Если нам, подобно Донану, приходится слышать поругания, то это несколько не убавит нашего устремления ко благу. Целый архив литературы и интереснейших мнений является ко благу. Целый архив литературы и интереснейших мнений является доказательством того, что не тщетны были устремления и труды. Человечеству далеко до мира и тем не менее везде возносятся моления о " мире всего мира "

4

Казалось бы, это величайшая утопия, и тем не менее сердце человеческое не молится о даровании войны, хотя она и есть самая гнусная реальность нашего века. Пространственно молятся о мире всего мира, и в этом цементировании пространства уже выявляется светлый оптимизм. Пусть это будет выполнено не для нас, но для хотя бы отдалённого человечества, которое нам заповедано любить. Можно быть различного мнения о современном состоянии человечества. Можно смотреть на болясти людские более пессимистично или более оптимистично. Но как трудно живётся сейчас людям, злоба и ненависть выливаются из каких-то тёмных недр. Слабые духом не понимают, а люди даже привычные к добротворчеству, часто бывают разделены нелепыми маленькими предрассудками. В преодолении этих предрассудков нам надлежит подать пример молодым поколениям. Не так уж долго осталось нам трудиться в здешнем мире, и в эти финальные годы надлежит выявить всё, чему научило общение с самыми разнообразными людьми. Всякое подозрение, уиаление, окаменение не может быть там, где сердце болит. Не можем мы не трудиться и не выявлять

устремления сердца нашего. У каждого из нас накопилось множество ценнейших воспоминаний, которые послужат нам повсюду. Ты знаешь, что мне, как и каждому из нас, приходилось выносить множество клеветы. Ещё недавно один друг из Парижа писал мне, что некие индивидуумы изобретали обо мне такие небылицы, что разве не сказали, что и картины мои пишу не я сам. Но всё это не имеет значения, ибо правда не ржавеет. Давно сказано: сегодня огорчение, а завтра радость.